

2021 ГОД – ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-147-155

ДИРЕКТОРА НЕ УХОДЯТ... ИНТЕРВЬЮ С В. П. ИВАНОВЫМ – ДИРЕКТОРОМ КАСПИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1980–2001 гг. ЧАСТЬ 2

Иванов Владимир Прокофьевич, доктор биологических наук, профессор
E-mail: profivanovvp37@mail.ru

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

В 2022 г. исполнится 125 лет Каспийскому научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства. В 1897 г. в Астрахани было создано первое научно-рыбохозяйственное учреждение в России – Ихтиологическая лаборатория при Управлении Каспийскими рыбными промыслами, ставшая родоначальницей научного центра на Каспии. Создание и развитие этого научного учреждения обусловлено тем, что Волго-Каспийский регион на протяжении нескольких столетий играл важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, снабжая её население рыбой и рыбными продуктами. С 1980 по 2001 г. во главе КаспНИРХ стоял известный учёный, талантливый руководитель, скромный и обаятельный человек, доктор биологических наук, профессор Владимир Прокофьевич Иванов.

В этот период институт решал множество научных и организационных проблем: развитие рыбного хозяйства на Каспии, прогнозирование уловов рыбы, разработка направлений прудового рыбоводства, объединение в единый институт двух научных подразделений – КаспНИРХ и ЦНИОРХ, сохранение института в сложные 1990-е гг., установление международных научных связей в условиях распада СССР и т. д. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства и многочисленные трудности, В. П. Иванову удалось сохранить КаспНИРХ, его коллектив и научный потенциал. Важным фактом, характеризующим его человеческие качества, является сохранение тёплых товарищеских отношений со многими его коллегами. Заслуженный работник рыбного хозяйства России, Почётный профессор Астраханского государственного технического университета, Почётный гражданин города Астрахани Владимир Прокофьевич с 2018 г. находится на заслуженном отдыхе. Но это формально, ибо в свои 84 года он продолжает заниматься активной творческой деятельностью: пишет статьи, монографии, работает с соискателями, к нему обращаются с вопросами коллеги. В беседе с главным редактором журнала С. В. Виноградовым В. П. Иванов поделился своими воспоминаниями, а также некоторыми размышлениями о путях сохранения биоресурсов Каспийского моря для будущих поколений.

Ключевые слова: Каспийское море, Волга, Астрахань, КаспНИРХ, Астраханская область, экология, рыба, рыбная промышленность, ГЭС, добыча углеводородов, нефть.

Цитирование. Иванов, В. П. Директора не уходят... Интервью с В. П. Ивановым – директором Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства в 1980–2001 гг. Часть 2 / В. П. Иванов, С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 147–155. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-147-155.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

DIRECTORS NEVER LEAVE ... INTERVIEW WITH V.P. IVANOV – DIRECTOR OF THE CASPIAN RESEARCH INSTITUTE OF FISHERIES IN 1980-2001. PART 2

Vladimir P. Ivanov, Doctor of Biological Sciences, Professor
E-mail: profivanovvp37@mail.ru

Sergey V. Vinogradov, Doctor of Historical Sciences, Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

The Caspian Research Institute of Fisheries (CaspNIRKh) will celebrate its 125th Anniversary in 2022. The first scientific fishery institution in Russia was created in Astrakhan in 1897. It was the Ichthyological Laboratory under the Caspian Fisheries Administration, which became the ancestor of the scientific center in the Caspian. The reason for creation and development of this scientific institution is the fact that the Volga-Caspian region for several centuries played an important role in ensuring the country's food security, supplying its population with fish and fish products. From 1980 to 2001 CaspNIRKh was headed by a renowned scientist, a talented leader, a modest and charming person, Doctor of Biological Sciences, Professor Vladimir Prokofievich Ivanov.

During this period, the institute solved many scientific and organizational problems: development of fisheries in the Caspian Sea, forecasting fish catches, development of pond fish farming trends, merging both scientific departments CaspNIRKh and TsNIORKh into a single institute, preservation of the Institute in the difficult 1990s, establishment of international ties under the conditions of the collapse of the USSR, etc.

Despite unfavorable circumstances and numerous difficulties, V.P. Ivanov managed to preserve CaspNIRKh, its team and scientific potential. An important fact that characterizes his human qualities is his ability to maintain warm, friendly relations with many of his colleagues. Honored Fishery Worker of Russia, Honorary Professor of Astrakhan State Technical University, Honorary Citizen of the city of Astrakhan Vladimir Prokofievich has been on a well-deserved retirement since 2018. But this is just a formality, because in his 84 years he is still actively involved in creative activity: he writes articles, monographs, works with degree-seeking applicants, consults his colleagues on different issues.

In a conversation with the editor-in-chief of the journal S.V. Vinogradov, V.P. Ivanov shared his memories, as well as some reflections on ways to preserve the biological resources of the Caspian Sea for future generations.

Keywords: Caspian Sea, Volga, Astrakhan, CaspNIRKh, Astrakhan region, ecology, fish, fishing industry, hydroelectric power station, hydrocarbon production, oil.

Citation. Ivanov, V. P., Vinogradov, S. V. Directors do not leave... Interview with V. P. Ivanov – director of the Caspian research institute of fisheries in 1980–2001. Part 2. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 147–155. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-147-155.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, в 1950–1960-х гг. в море ловили много рыбы, росло благосостояние людей. Однако промысел в море прекратился. Большая часть рыбаков осталась без своей традиционной работы. Вчерашние рыбаки постепенно переучивались и становились овощеводами. Рыболовецкие колхозы при поддержке государства переориентировались на выращивание овощной продукции. Уже в 1960-е гг. Астрахань стала помидорной и арбузной «столицей» Советского Союза. Почему это произошло?

Иванов В. П.: С XIX в. стал развиваться лов рыбы в Каспийском море. К середине XX в. он значительно превышал вылов в реках бассейна. В море работала большая часть рыбаков, большое число морских парусных и моторных судов. Очевидец писал: «Ночью море из-за множества огней на мачтах похоже на светящийся город». Лов рыбы производили сетями, секретами, распорными неводами и другими орудиями. Рыбаки издавна знали, что в сети попадает много маломерной рыбы, молоди, особенно осетровых. Об этом постоянно писали учёные, били тревогу. Но морской лов был таким производительным, что прекращать его из-за прилова молоди никто не решался. Бойцовской настойчивостью отличился начальник отдела Управления «Севкаспрыбвод» Г. Г. Сибирцев. Он постоянно выступал за запрещение морского лова. Но почти все считали это делом невозможным. В 1958 г. почти одновременно в научных изданиях появились две работы: Л. С. Бердичевского, а также В. Г. Седова и Г. Г. Сибирцева, – о губительном морском промысле. Но скорой реакции не последовало. Григорий Григорьевич не утомился и продолжал настаивать, критикуя учёных КаспНИРХ «за беззубость». Наконец, в 1960 г. во время посещения Н. С. Хрущевым рыболовного участка, на котором работал Г. Г. Сибирцев, тот вручил Никите Сергеевичу записку о необходимости запрета лова рыбы в море и переносе его в реки. Записка из ЦК КПСС поступила в Минрыбхоз СССР с требованием дать объективную оценку, оттуда во ВНИРО и КаспНИРХ, а также в Астраханский обком КПСС. Рассмотрение было сложным, но фактические материалы были убедительными. Морской промысел наносит большой ущерб рыбным ресурсам Каспия. А в условиях сокращения нерестилищ эти потери более значимы: уничтожается молодь, которая через несколько лет пришла бы зрелой рыбой. После жарких споров было признано, что промысел в море надо запретить. А это означало, что надо ликвидировать все морские орудия лова, многочисленный флот, лишить многих рыбаков работы, организовать рыболовные тони на реках, что неизбежно приведёт к снижению уловов. Тем не менее, рекомендации были поддержаны во ВНИРО, Министерстве и по ним было принято решение Правительства СССР. И в 1960 г. это было отражено в Правилах рыболовства. Но в связи с революционными изменениями в каспийском рыболовстве решено было реализовать его в течение трёх лет (1963–1965 гг.). С тех пор в море осуществлялся только лов кильки на электросвет и кратковременный лов морских сельдей и кефалей во время их миграций. Большая часть морских рыбаков остались без дела и занялись сельским хозяйством, решая поставленную обкомом партии задачу вырастить в области миллион тонн овощей.

Морской промысел рыб, включая осетровых, сохранился в Иране, где он был организован российскими рыбопромышленниками ещё после похода Петра I.

А. И. Зайцев пригласил Г. Г. Сибирцева в КаспНИРХ на работу научным сотрудником, и он внёс ряд хороших предложений по режиму рыболовства в дельте Волги.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, а какова была роль учёных КаспНИРХ в восстановлении белорыбицы?

Иванов В. П.: Колоссальная. Белорыбица – это уникальная рыба, которая проникла в Каспийское море миллионы лет тому назад, в один из периодов подъёма уровня моря, когда его границы достигали нынешней Самары. В то время она из северных рек попала в Волгу. В сибирских реках обитает её родная сестра – нельма. Они почти не отличаются друг от друга. Эта рыба всегда была немногочисленной на Каспии.

Белорыбица – это хищник, который питается килькой. Нагуливалась она на Каспии, а нерестилась в Башкирии, на реках Белой и Уфе. Для этого она ежегодно отправлялась в 3 000-километровое путешествие вверх по течению. После нереста большая часть рыб погибала от истощения.

Виноградов С. В.: По вкусовым качествам ей нет равных на Каспии?

Иванов В. П.: По моему мнению, нет. Её мясо очень нежное, в нём большой процент жира (более 20 %). Это даёт эффект «таянья во рту».

Строительство Волгоградской плотины полностью лишило белорыбицу естественных нерестилищ. Рыба была обречена на вымирание, промысел прекратился, вид был занесён в Красную книгу как исчезающий. В этих условиях Министерство поручило КаспНИРХ разработать биотехнику разведения и выращивания белорыбицы в искусственных условиях. Конкретно это было поручено М. А. Летичевскому. Марк Аронович – опытный учёный-рыбовод с твёрдым характером, способный довести до конца начатое дело, несмотря на многочисленные трудности. Ему были даны большие полномочия, но и трудности перед ним стояли немалые. Ничего в этом деле не было известно, всё делалось впервые. Нужно было воссоздать условия нереста, близкие к тем, которые были на реках Белой и Уфе в Башкирии, но сделать это в искусственных условиях было непросто.

М. А. Летичевский перепробовал много вариантов, вплоть до того, что вывозил производителей белорыбицы на поезде, автомашинах на горные речки Кавказа. Это было трудоёмко, затратно и безрезультатно.

Поиски продолжались довольно длительное время. Наконец проявились контуры новой технологии, причём на территории Астраханской области. Для разведения отбирали на тоне крупных, не травмированных особей белорыбицы. Летичевский сам их отбирал, порой переносил на руках. Их помещали в специальные садки, созданные на Александровском рыбозаводе в п. Трудфронт. В садках создавался водный поток, имитировавший течение реки. В таком режиме рыба содержалась с апреля по ноябрь, пока в рыбе созревала икра. В помещении соблюдался строгий температурный режим (+14...+16 °С). Поддержание такого режима было делом совсем непростым, особенно при летней жаре в плюс 40 °С.

В ноябре удалось получить первую зрелую икру. Её оплодотворили спермой (молоками) самца и поместили в аппараты Вейса, в виде перевёрнутой бутылки с водой. В них в постоянном потоке воды икра развивалась почти полгода, до конца марта, когда из неё выклеивались нитевидные личинки, которых затем подращивали в прудах и выпускали в Волгу. Одновременно надо было проводить профилактические мероприятия. Такая сложная, требующая филигранного обращения биотехника позволила воспроизвести естественный процесс получения потомства. Под неё был спроектированы и построены специальные цеха на Александровском и Волгоградском осетровых рыбодных заводах.

Виноградов С. В.: А естественный нерест совсем прекратился?

Иванов В. П.: Нет. М. А. Летичевский, его помощник В. И. Дубинин и привлечённые ими водолазы обнаружили, что белорыбица вынужденно стала нереститься в укромном месте под плотиной гидроузла на галечном грунте. Но площадка для нереста была небольшая. Тогда решили её увеличить до трёх гектаров, насыпав в реку щебёнки. Подали заявку, Волгоградскому стройтресту было включено задание насыпать нерестилище. Однако работы не выполнялись.

М. А. Летичевский был человеком неустойчивым и никогда сдавался перед трудностями, хотя ему в то время было более 75 лет. Я был заместителем директора, когда он пришёл ко мне и сказал: «Мне нужно поехать в командировку в Волгоград, добиться, чтобы там отсыпали нерестилище для белорыбицы, поскольку уже несколько лет наши заявки не выполняют». Я ему ответил: «Марк Аронович, Вам, наверное, тяжело уже?». «Нет, я поеду», – настаивал он.

Приехав в Волгоград, он пошёл к председателю облисполкома. Пробился на приём, рассказал о своей работе. Заинтересовал. Председатель облисполкома очень внимательно отнёсся к просьбе учёного. Позвонил начальнику Стройтреста и попросил выполнить все необходимые работы, тем более что они стояли в плане. Затем он обратился к пожилому учёному: «Марк Аронович, езжайте домой, всё будет сделано, не беспокойтесь». «Нет, – ответил Летичевский, – я не поеду, пока не увижу сам, что эти работы выполнены».

Виноградов С. В.: Человек жил этим.

Иванов В. П.: Да. Он остался. Сам на загруженных баржах следил за ходом работ. Только после этого вернулся домой, в Астрахань.

Постепенно работа завода и Волгоградских нерестилищ стала давать результат: с каждым годом численность популяции белорыбицы стала увеличиваться. Приблизительно в 1980 г. она стала опять промысловой рыбой, и уловы её достигали 50 т. Это единственный в истории случай, когда краснокнижная рыба, лишённая естественных нерестилищ, стала вновь промысловой.

М. А. Летичевский успешно защитил докторскую диссертацию и был в штате института почти до последних дней жизни, как и его соратник – доктор биологических наук, энциклопедист по Каспию Е. Н. Казанчев.

В 1990-х гг. созданная с большими усилиями система искусственного воспроизводства белорыбицы была разрушена. Заводы почти прекратили выпуск молоди, белорыбицу хищнически выловили, и сейчас лишь единичные особи заходят в Волгу. Но ещё не всё потеряно. Опыт имеется. Можно и нужно было бы эту рыбу сохранить. Небольшое количество молоди сейчас выпускается. Кстати, в сибирских реках и на Дальнем Востоке «сестра-близнец» нельма успешно разводится и даже попадает на астраханский рынок в качестве белорыбицы.

Виноградов С. В.: Здесь должна быть государственная воля.

Иванов В. П.: Да, конечно. Я хочу подчеркнуть, что в советские годы, хотя их принято сегодня критиковать, порою справедливо, рыбное хозяйство развивалось успешно. И хотя такие факторы, как гидростроительство и промышленные загрязнения, наносили большой ущерб экологии, но в то же время государством принимались меры, направленные на снижение ущерба, наносимого природе. Вопросы решались. Неуправляемым рыбное хозяйство стало после 1991 г. Мнение учёных стало невостребованным, к нему перестали прислушиваться.

Виноградов С. В.: Как решался вопрос по отъёму волжской воды на сельскохозяйственные и другие нужды?

Иванов В. П.: Очень трудно. Могу привести такой пример.

В 1980-х – начале 1990-х гг. решался вопрос о строительстве водовода Волга – Мангышлак с забором 3 км³ воды из реки Кигач (восточный рукав дельты Волги) на хозяйственные нужды в Казахстан, где разворачивались работы по разведке углеводородного сырья.

Однажды мне позвонил заместитель Министра рыбного хозяйства Б. Д. Монаков и сказал: «Завтра идём в Госплан. Вылетай». Следом пришла правительственная телеграмма с вызовом. Благодаря ей я смог приобрести билет на вечерний рейс из обкомовской брони. На следующий день мы были в кабинете начальника одного из отделов Госплана СССР, где принимались решения по строительству важнейших объектов в стране.

Мне дали слово, и я с жаром начал излагать аргументы против строительства канала. Во-первых, Кигач – небольшая река, его экологическая система может не выдержать отъёма такого значительного количества воды, что приведёт к его обмелению; во-вторых, в восточной части дельты Волги происходит активный нерест рыбы, и забор воды приведёт к гибели большого числа молоди рыб. В мае – июне в каждом зачерпнутом ведре воды можно было увидеть несколько рыбных личинок.

Начальник отдела Госплана выслушал меня и сказал: «Вы понимаете, что на Мангышлаке жара в 40 °С и более. Люди там работают в безводной пустыне. Там только солёная морская вода, и всё. Им привозят в бочках пресную воду. Вы представляете, что это за вода при такой жаре? Надо же понимать, что на кону стоит человеческая жизнь и здоровье. А вы о мальках заботитесь! Здоровье людей и жизнеобеспечение их у нас в стране на первом месте, а природоохранные и экономические интересы потом». Я бывал на Мангышлаке и знал, какие там тяжёлые условия. Решение было принято, и строительство водовода началось, но с учётом наших требований по рыбозащите: с прекращением насосов в ночное время, когда в водозабор попадает наибольшее число личинок.

Сейчас водовод находится в плачевном состоянии: река обмелела, канал зарос, забор воды сократился.

Виноградов С. В.: Как удалось остановить строительство канала Волга – Чограй?

Иванов В. П.: Это была ещё более грандиозная эпопея. Каналы Волга – Чограй и Волго-Дон-2 строились в 1987 г. по личному указанию Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Работы велись ударными темпами. Были прорыты десятки километров каналов. Но в ноябре 1987 г. академик Б. Н. Ласкорин, член-корр. АН СССР А. В. Яблоков и В. А. Ковда обратились к М. С. Горбачеву с предложением прекратить строительство канала Волга – Чограй. Активную позицию против строительства каналов заняли Минрыбхоз СССР, Межведомственная ихтиологическая комиссия. О недопустимости их строительства 26 марта 1988 г. в газете «Известия» опубликована статья «Два миллиона на ветер», подписанная 17 ведущими учёными-экологами страны, в т. ч. и мною.

В 1988 г. при острой необходимости был создан Государственный комитет СССР по охране природы. Ему было поручено подготовить акт экспертизы на строительство каналов, согласовав его с общественностью. Но выступление первого председателя комитета Ф.Т. Моргуна в Большом зале Астраханского облисполкома было встречено убедительными возражениями, а затем шумом и топотом ног. Я никогда не видел такого возмущения зала. Надо сказать, что Ф. Т. Моргун – очень заслуженный человек, Герой социалистического труда, ранее отказался от должности Секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству, которую он, фактически, уступил М. С. Горбачеву. И эта реакция была проявлена не к нему, а к принятым уже решениям, которые стремились подкрепить народным одобрением в условиях распространившейся гласности.

Через несколько дней в г. Элисте состоялось широкое обсуждение проекта. В нём приняли участие представители Астраханской области, Республики Калмыкия, Ставропольского края, Москвы: руководители, учёные, работники рыбного хозяйства, сельского хозяйства. Одни доказывали целесообразность подачи волжской воды для повышения производства сельхозкультур, другие – недопустимость этого в связи с ущербом рыбным запасам Волго-Каспия и экологии региона. В результате жарких дебатов стороны не смогли принять согласованного решения: А. П. Гужвин – председатель Астраханского облисполкома – не подписал акт. Результаты деятельности Комиссии под председательством Ф. Т. Моргуна не дали основания для продолжения строительства каналов.

В связи с этим в регион были направлены ещё две комиссии одна за другой, которые тоже не дали чёткого заключения. «Штабом» борьбы за экологию и природные ресурсы слала Межведомственная ихтиологическая комиссия, которую возглавлял член-корр. АН СССР А. В. Яблоков и его «боевой» учёный секретарь В. Г. Дубинина. По их инициативе против строительства каналов в феврале 1989 г. в 100 городах страны прошли митинги, демонстрации, был собран миллион подписей, проведён телемост Москва – Астрахань.

В апреле 1989 г. в г. Волгограде состоялся симпозиум «Экологическая обстановка Волго-Каспийского бассейна и её влияние на осетровых рыб», в котором приняли участие академик Б. Н. Ласкорин, а также учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, и многочисленные докладчики из КаспНИРХ и ЦНИОРХ. Несмотря на все меры воздействия Волгоградского обкома КПСС, в решении симпозиума был записан пункт о недопустимости строительства каналов Волга – Чограй и Волго-Дон-2.

Наконец, в декабре 1989 г. высший орган советской науки – Объединенное заседание Президиума АН СССР – и ВАСХНИЛ с участием руководителей Астраханской и Волгоградской областей, Ставропольского края и Республики Калмыкии признал нецелесообразным строительство каналов и дополнительное изъятие волжской воды. На основе решения учёных Постановлением Совета министров СССР строительство каналов, наносящих ущерб водным и рыбным ресурсам Волги, экологии и населению Прикаспийского региона, было прекращено. На прикаспийской земле остались только шрамы от канала, а вырытая канава долго служила ловушкой для стремительно носящихся по степи стад сайгаков. Делегацию Астраханской области на этом заседании Академии наук, как и во всех трёх комиссиях, представляли Председатель облисполкома А. П. Гужвин, Председатель комитета по экологии области Г. А. Цих и я, будучи директором КаспНИРХа. В работе комиссий на местах участвовали также директор ЦНИОРХа В. С. Гарицкий, зам. директора Астраханского заповедника Ю. С. Чуйков, зам. начальника ВРПО «Каспрыба» В. В. Ветлугин, доцент Астраханского государственного технического института рыбной промышленности и хозяйства Н. М. Поверина. Активную позицию учёных, руководства и общественности постоянно отражала в прессе зав. отделом газеты «Волга» Н. И. Куликова. Принятие решения было очень сложным для руководства Академий. С одной стороны – давление ЦК КПСС, с другой – научные материалы и мнения многих ведущих учёных-экологов. И многие участники понимали, что в этой борьбе можно не только лишиться своего поста, но и потерять возможность найти потом работу по своему профилю.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, какие же аргументы всё-таки перевесили в этом решении?

Иванов В. П.: Канал Волга – Чограй был предусмотрен для улучшения водообеспечения и мелиорации земель в восточных районах Ставропольского края и Калмыцкой АССР. Забор воды в него планировался у п. Соленое Займище в объёме 2 км³. Длина канала до соединения с Чограйским водохранилищем – более 350 км. Его трасса пролегла по засушливой степи Северного Прикаспия с подземными солёными линзами воды и соляными куполами. Для предотвращения соединения с грунтовыми водами и засоления ложе канала предлагалось выложить бетонными плитами с покрытием водонепроницаемой пленкой. По трассе его предусматривалось создание Калмыцкого водохранилища для резервирования воды (до 765 м³) при остановке водозабора на три месяца в период ската молоди рыб по Волге с нерестилищ. Был разработан коллектор для сброса дренажных вод в Северный Каспий. Выполнение работ планировалось в течение 15 лет. Примерная стоимость их – 3 млрд руб. Приводилось и ожидаемое от него повышение урожайности сельхозкультур и обеспечение питьевой водой жителей Элисты. Задачи достаточно актуальные.

Тщательная проработка материалов показала, что многие мероприятия не обоснованы и нереальны для выполнения, а ряд важных требований рыбного хозяйства не учтены. Не учитывалось, что рыбная отрасль бассейна уже понесла невосполнимые убытки при гидростроительстве на Волге и других реках. Строительство канала началось при уже сложившемся дефиците воды на Волге и основывалось на пополнении её водами северных и сибирских рек. Однако переброска части их стока была отвергнута ещё в 1986 г. А в дельте Волги уже изымалось огромное количество воды на рисоводство, занимавшее более 100 га, мелиорацию сельхозполей. Не хватало воды на воспроизводство рыбных ресурсов. Изъятие стока вело к дальнейшему сокращению запасов и уловов рыбы, нарушению условий обитания других обитателей Волго-Каспия и Астраханского заповедника. Затруднялось судоходство в межень. В это время уже началось строительство водовода из Кигача – рукава Волги – на Мангышлак для обеспечения хозяйственных нужд населения. Изъятие волжского стока уже превышало допустимую норму, обеспечивающую самоочищение водотока. В проекте не решались задачи защиты молоди на водозаборах, гибели сайгаков при их миграции по степи и др. Экологическую опасность представлял сброс загрязнённых дренажных вод в продуктивную часть Северного Каспия и др. Эти доводы подкреплялись фактическими материалами КаспНИРХ, ЦНИОРХ, заповедника, других научных организаций. Экологическую ситуацию в этом районе хорошо знали многие учёные страны, они сыграли ведущую роль в решении вопроса.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, в годы Вашей работы объединились КаспНИРХ и ЦНИОРХ. Почему и как это произошло?

Иванов В. П.: Как мне известно, ЦНИОРХ был создан по инициативе заведующего лабораторией осетровых рыб КаспНИРХ В. В. Мильштейна при активной поддержке Министра А. А. Ишкова. Основные мотивы: СССР занимает первое место в мире по вылову осетровых рыб и экспорту 90 % чёрной икры, а специализированного института в стране не было. Кроме того, гидростроительство на Волге нанесло большой ущерб производству осетровых. Надо совершенствовать биотехнику разведения этих рыб и др.

В 1964 г. из КаспНИРХ была выделена лаборатория, а также Гурьевское, Туркменское, Азербайджанское отделения, два осетровых рыбозавода, две рыболовной тони в качестве экспериментальной базы, а для укомплектования штата сотрудников направлен почти весь курс выпускников Астрыбвтуза. Директором был назначен В. В. Мильштейн, заместителем по научной работе – энергичная и инициативная В. Н. Беляева. Должности заведующих лабораториями заняли опытные сотрудники КаспНИРХ, а на должность заведующего лабораторией физиологии и биохимии был приглашён В. В. Лукьяненко – молодой растущий учёный, выпускник

МГУ. ЦНИОРХ стал центром координации всех исследований по осетровым рыбам в стране и определял стратегию их развития. Он постоянно проводил научные конференции, совещания, издавал труды, приглашал ведущих учёных, направлял сотрудников на стажировку в столичные институты и пр. Вёл очень активную деятельность. ЦНИОРХ занял половину нижнего этажа в доме по ул. Желябова, 18/16.

Однако кипучие научные дискуссии порой переходили в междоусобную вражду. В 1972 г. по организационным соображениям В. В. Мильштейн был освобождён от должности директора и перешёл на работу заведующим кафедрой Астрыбвтуза, а директором ЦНИОРХ стала Т. В. Астахова, место которой в КаспНИРХ занял Я. Жёсткая, бескомпромиссная позиция Тамары Васильевны только распалила страсти в коллективе ЦНИОРХ. Но вскоре она переехала в Москву с мужем П. А. Астаховым, которого перевели в Министерство рыбного хозяйства СССР. Недолго продержался на этой должности и назначенный после неё Э. Г. Яновский.

В 1977 г. в связи с уходом Э. Г. Яновского меня вызвал заместитель министра С. А. Студенецкий и предложил перейти на должность директора ЦНИОРХ. Я знал, что «возмутителем спокойствия» в институте был В. И. Лукьяненко, единственный доктор наук, занявший там главенствующее положение и утверждавший, что дирекция предназначена для обеспечения работы выдающегося учёного и его идей, поэтому вся деятельность должна осуществляться с учётом его мнения. Я предложил такой вариант: перевести В. И. Лукьяненко и его лабораторию в КаспНИРХ, где есть известные научные авторитеты – доктора наук Е. И. Казанчев и М. А. Летичевский, стабильный дружный коллектив и твёрдый опытный руководитель А. И. Зайцев. В этом случае я смог бы руководить ЦНИОРХ. С. А. Студенецкий согласился с моим предложением, и вскоре пришёл его приказ о переводе в КаспНИРХ В. И. Лукьяненко и его лаборатории для расширения фронта исследований по физиологии и биохимии рыб. Но В. И. Лукьяненко, как обычно, поднял большой шум, доказывая, что без его лаборатории ЦНИОРХ потеряет статус научного института, погибнет идея его создания. Направил записки в разные инстанции, добился встречи с А. А. Ишковым, и министр отменил приказ своего заместителя. Тогда никто не понял, почему появился такой приказ, и я долго ни кому не говорил этого.

А смена директоров продолжилась. Два последовательно сменившие один другого замечательных руководителя с высшим партийным образованием, большим опытом, работавшие ранее секретарями райкомов КПСС, Г. А. Ширин и В. С. Гарицкий были назначены на эту должность. Но отсутствие биологического образования, знаний тонкостей научной деятельности не позволили им разобраться в работе научного коллектива. Им было трудно принимать решение при наличии нескольких мнений по одному вопросу. На коллегиях министерства, на годовых отчётах они не могли ответить на вопросы. И постоянно неловко чувствовали себя в научной среде. Руководство хорошо это видело. Считаю, что научным коллективом должен руководить профессионал, который бы не лез в карман за подготовленной ему шпаргалкой.

Кроме того, после ухода в 1979 г. министра А. А. Ишкова усилились голоса о нецелесообразности двух институтов одного профиля на бассейне, о необходимости единого подхода к изучению биологических ресурсов Каспия, разработки единой стратегии и пр. И идея объединения институтов продолжала крепнуть. В 1988 г. Министерство приняло решение об объединении КаспНИРХ и ЦНИОРХ, возложив на меня обязанности директора единого института. Кстати, ещё до объединения институтов В. И. Лукьяненко, несомненно, одарённый учёный, был назначен заместителем директора ВНИИПРХ, но не справился с московскими учёными «зубрами» и вернулся в Астрахань, а затем уехал в Борок, в институт, основанный И. Д. Папаниным – легендарным исследователем Арктики. Занял там соответствующую нишу среди академических учёных, а позже был советником губернатора Ярославской области по экологическим вопросам. Подготовил школу учеников-кандидатов наук, издал несколько монографий, оставил хороший след в науке.

Виноградов С. В.: Создание объединённого коллектива было сложным процессом?

Иванов В. П.: Непростым. При слиянии институтов были разные предложения, как лучше это осуществить. Например, было предложение министерства сделать ЦНИОРХ самостоятельным подразделением внутри КаспНИРХ. Я не согласился с ним. Считаю, что необходимо сделать единый институт, единый коллектив, решающий общие задачи. В этом был смысл объединения.

Такие подразделения, как бухгалтерия, плановый отдел, отдел кадров и другие, при объединении мы укомплектовали работниками из обоих институтов с учётом уровня квалификации. Некоторые дублирующие лаборатории (гидрологии, кормовой базы и др.) были объединены по такому же принципу, другие остались в прежнем виде, но с расширением объёма исследований.

Постепенно коллективы «срослись», и все с гордостью стали называться сотрудниками КаспНИРХ. Часто, встречая на улице своих сотрудников, я вижу их загорающиеся глаза и после взаимных объятий слышу: «Как нам хорошо было вместе работать. Мы с удовольствием шли на работу. Мы всегда могли прийти к директору с любыми нашими просьбами и предложениями». Наверное, это высокое признание того, что коллектив стал единым. И это очень ценно. Хотелось бы, чтобы это счастье испытал каждый руководитель.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, а какие взаимодействия у Вас были с ректорами астраханских вузов, директорами НИИ?

Иванов В. П.: Хорошими. Мы часто общались по разным вопросам. Я учился мудрому руководству у А. З. Щербакоева, а затем Ю. Н. Кагакова, Ю. Т. Пименова, у В. А. Пятина и А. П. Лунёва и др. Был председателем ГЭК в АГУ и АГТУ, проводил небольшие курсы лекций, руководил аспирантами. Был председателем Совета директоров НИИ г. Астрахани в 1985–1989 гг., председателем Совета директоров НИИ и вузов в 2000–2001 гг. В эти годы мы обсуждали актуальные проблемы, ознакомились с деятельностью каждого учреждения, входящего в наш совет. Нашу работу курировала активная Л. М. Васильева, заведующая отделом науки

и высших учебных заведений. Я как-то рассказал ей о работе Московского клуба учёных, предложил организовать такой клуб в Астрахани. Она горячо поддержала предложение. Начали подготовку, но перестройка партийного аппарата и управления страной помешали реализации наших планов.

Виноградов С. В.: Как КаспНИРХ выживал в 1990-е гг.?

Иванов В. П.: 1990-е гг. были сложным периодом. В первые годы по два месяца не было средств даже на выплату зарплат. Я объяснялся с людьми, успокаивал: «Потерпите немного, обещают через месяц перевести деньги». Как-то удавалось решать даже самые сложные проблемы. И мы искали другие пути. Кроме центрального финансирования, стали заключать договора и с другими организациями: с ОАО «ЛУКОЙЛ», ВРПО «Каспрыба», Астраханским Рыбколхозсоюзом и др. Это позволило более свободно использовать договорные средства, остающиеся после обязательных отчислений в бюджет. Избавились от части исследовательского флота, требующего большого ремонта и дорогого обслуживания. Мы смогли приобрести транспорт для доставки сотрудников на полевые работы, а также в институт и домой, выделять сотрудникам беспроцентные кредиты на улучшение жилищных условий, участвовать в долевом строительстве квартир, стимулировать защиту диссертаций, издавать научные труды, участвовать в научных конференциях, симпозиумах, установили премиальные по квартальным и годовому отчётам и т. п. К 2001 г. в институте вместо выбывших Е. Н. Казанчева и М. А. Летичевского стало 10 докторов наук, число кандидатов наук возросло до 53. Научно-исследовательский флот включал 8 морских и 10 речных оборудованных судов.

В условиях образования новых прикаспийских государств КаспНИРХ сохранил прочные деловые отношения с коллегами в отраслевых научных институтах этих государств, оставаясь ведущим научным центром на Каспии. Разработали систему взаимодействия, создали Комиссию по биоресурсам Каспийского моря. Разработали не имеющую аналогов в мире методику межрегионального распределения квот вылова промысловых объектов в зависимости от вклада государств в их воспроизводство.

Виноградов С. В.: Как развивались отношения с Ираном?

Иванов В. П.: Сотрудничество с научными институтами Ирана у нас началось с 1990 г. До этого, со времени Исламской революции, научные связи были оборваны. В 1992 г. я был приглашён посетить каспийское побережье этой страны с двумя коллегами. Я пригласил в поездку заместителя начальника ВРПО «Каспрыба» В. В. Ветлугина и работника центрального аппарата министерства А. В. Орлова. Иранцы провезли нас по всему побережью, показали свои научные институты, большое рыбопромышленное объединение «Шилат Ирана». Вспоминается случай, когда мы из Тегерана прибыли в Энзели было уже достаточно поздно, но руководитель Мазандаранского центра и его подчинённые ждали нас.

Иранцев волновал вопрос уровня Каспия: как он изменится в будущем? Я высказал мнение наших учёных, что ожидается подъём уровня Каспийского моря на 1–2 м. Они это напечатали в газетах, транслировали по телевидению. И потом, через 10 лет, прогуливаясь по набережной в Энзели, я увидел барьер из огромных валунов вдоль берега моря, о которые разбивались волны. Я понял, что это защита от поднявшегося моря.

Интересовали их и другие вопросы: каковы запасы килек, осетровых, других рыб, сколько мы любим?

Переговоры продолжались часа два. Помимо интересного обмена мнениями был заключён договор о дальнейшем сотрудничестве.

Затем был ужин. Центральным блюдом был кутум, жаренный до хрустящей корочки, – блюдо для особо почётных гостей. Кутум в Иране – национальная рыба, которую они успешно разводят и выпускают большое число молоди в море на нагул, что позволило поднять уловы его до 7–10 тыс. т. У нас ловят около 20 т (!). Никаких спиртных напитков в ресторане не было, а за столами сидели семьи с детьми.

В течение недели мы познакомились с организацией рыболовства, научных исследований, воспроизводства и охраны рыбных запасов и узнали много интересного об истории и необычном образе мусульманского населения. В этот визит и в последующие посещения Ирана с нами происходило много необычных историй.

Новый этап российско-иранского научно-технического сотрудничества начался в 1993 г. От российской стороны научные вопросы курировал заместитель министра высшего и среднего образования РФ К. М. Дюмаев. Я был назначен руководителем раздела «Экология и рыбные ресурсы». Мы с иранскими коллегами наметили обширную программу научных исследований. Постоянно обменивались визитами делегаций. Значительная часть наших ихтиологов, гидрологов, гидробиологов, рыбоводов, физиологов длительное время работали в Иране. Мы впервые провели ряд совместных экспедиций у иранского побережья, выяснили запасы килек там. «Шилат Ирана» развивал исследования, хорошо их финансировал, иранцы буквально впитывали наши знания, опыт, задавали нескончаемые вопросы. Перевели на фарси мою монографию «Биологические ресурсы Каспийского моря». Сотрудничать с ними было интересно.

Виноградов С. В.: А после того, как ушли с должности директора КаспНИРХ, где Вы работали?

Иванов В. П.: АГТУ пригласил меня на работу на должность заведующего новой кафедрой зоологии и ботаники, которой я руководил в течение двух сроков избрания. Затем по возрасту, по состоянию здоровья, перешёл на должность профессора. С коллегами подготовили несколько монографий, выпустили два учебных пособия для вузов страны по полному курсу ихтиологии в издательстве «Лань» (Санкт-Петербург). С 2018 г. ушёл на заслуженный отдых, но продолжаю работать с аспирантами и соискателями: в 2020 г. защитила кандидатскую диссертацию моя 10-я ученица – сотрудница КаспНИРХ Н. В. Левашина. С В. Н. Пальцевым и С. В. Шипулиным подготовили большую монографию о рыбных ресурсах Каспийского моря, в которой представлен анализ динамики рыбного хозяйства на Каспии за историю рыболовства. Книга проходит этап редактирования. Хочется дожить до её выхода из печати.

Рис. Руководство КаспНИРХ в 2001 г. (слева направо): Д. Н. Катунин – зам. директора, Н. Г. Дегтярева – учёный секретарь, В. П. Иванов – директор, В. Н. Беляева – главный научный сотрудник, А. Д. Власенко – зам. директора

Виноградов С. В.: Каково Ваше видение сохранения биоресурсов Каспия в условиях масштабных нефтеразработок на его шельфе, осуществляющихся в последние десятилетия?

Иванов В. П.: Экологическое состояние Каспийского бассейна стало ухудшаться со второй половины XX в. Ещё в начале 1960-х гг. воду из Волги и других рек бассейна черпали и пили без опасения для здоровья. Но в 1965 г. я был очевидцем массовой гибели осетровых рыб у Волгограда. По реке плыли ещё живые рыбы, отравленные стоками химического предприятия. Позже такие явления наблюдались и в других реках – в Урале, Тереке, Куре и др. В 1968, 1972 и 1977 гг. были приняты постановления Правительства СССР по предотвращению загрязнения рек и Каспийского моря. Экологическое состояние их значительно улучшилось. В 1988–1989 гг. у осетровых и других рыб проявилось заболевание – миопатия, которое вызвало ослабление мышц и икры. Икринки при пробивке через грохотку лопались, и в вазу вместо них стекало молочко. Рыба была непригодна не только на балыки, но и в консервы. Как установили наши сотрудники (точнее лаборатория В. И. Лукьяненко), это стало результатом комплексного воздействия токсикантов с рисовых полей и нефтепродуктов. Завоз таких ядохимикатов был запрещён, а в связи с этим прекращено выращивание риса. Сейчас оно возобновилось по новой технологии.

После 1991-го г. на Каспии началась работы по разведке и добыче углеводородного сырья. СССР долго воздерживался от них, ограничиваясь разведкой на суше. Но в 1993 г. Правительство Республики Казахстан разрешило проведение их в заповедной северо-восточной части Северного Каспия.

Спустя 5 лет, в марте 1998 г., было принято постановление Правительства Российской Федерации, которым разрешались работы по разведке и добыче углеводородного сырья «с учётом специальных экологических и рыбохозяйственных требований в российской части Северного Каспия». В 2010 г. Россией на платформе Ю. Корчагина была получена первая промышленная нефть, а с 2016 г. – на платформе В. Филановского.

Ещё в 1997 г. КаспНИРХ заключил договор с ОАО «ЛУКОЙЛ» о проведении экологических исследований в море в связи с намечаемыми работами. Он продлевается до сих пор, почти четверть века. За это время собрано множество фактических материалов. Они свидетельствуют о том, что в районе российских буровых платформ отсутствуют какие-либо опасные изменения в воде, грунте, рыбе, моллюсках и других гидробионтах по сравнению с общим экологическим фоном Северного Каспия. Вместе с тем, содержание нефтепродуктов, пестицидов и тяжёлых металлов по всей акватории высокое и в отдельных участках значительно превышает предельно допустимые концентрации (ПДК). И общая экологическая ситуация в Каспийском море напряжённая. Нефтепродукты поступают в море не только из скважин, но и со стоком рек. И необходимы совместные усилия всех прикаспийских государств по предотвращению загрязнения моря.

В этих целях Правительством России в 2017 г. принята Программа «Оздоровление Волги», согласно которой объём отводимых в реку Волгу загрязнённых сточных вод к 2025 г. будет снижен в четыре раза.

Я считаю, что при современных технических решениях одновременное развитие рыбного хозяйства и нефтеразработок в Каспийском море возможно, но необходимо добиваться строгого соблюдения всех экологических требований и технологии «нулевого сброса». Надо понять, что нефть закончится через несколько десятилетий, а море может кормить ценной каспийской рыбой многие последующие поколения.

Виноградов С. В.: А есть ли шанс восстановить промысел осетровых и белорыбицы?

Иванов В. П.: Такая возможность ещё есть. Хочу напомнить, что катастрофическое падение уловов этих рыб началось после распада Советского государства и широкомасштабного браконьерства, которое стало международным биотерроризмом. В 1990 г. осетровых по бассейну (без Ирана) выловлено 13,7 тыс. т (на уровне среднего за столетие), в 2000 г. – всего 0,9 тыс. т, а с 2005 г. Россия прекратила их промышленный лов. За 15 лет пополнение популяций осуществляется практически только за счёт выпуска заводской молоди. Однако взрослая часть стад продолжает уничтожаться нелегальным промыслом, и роста численности их в море и речных тонях не наблюдается. Сколько не выпускай молоди в море, до неводов рыба не доходит. В связи с этим необходимы международные меры, пресекающие нелегальный промысел, что позволит пропустить производителей на нерестилища, обеспечить ими рыбоводные заводы, а затем возобновить их промышленный лов.

В 2014 г. в Астрахани президентами прикаспийских государств было подписано «Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря», в подготовке которого КаспНИРХ участвовал с 1992 г. А на Пятом Каспийском саммите в Актау 12 августа 2018 г. была принята Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Главы прикаспийских государств единодушно оценили это событие как историческое и неординарное, а российский президент В. В. Путин назвал его эпохальным.

Они создали основу для международного сотрудничества по охране и воспроизводству рыбных ресурсов. В соответствии с ними были созданы рабочие группы взаимодействия, разрабатываются конкретные мероприятия. Я надеюсь, что человечество поймёт, что нельзя упустить шанс сохранения и восстановления уникальных биологических ресурсов Каспийского моря.

Огромные возможности имеет товарное разведение наиболее ценных видов рыб. Обидно, что Китай, используя нашу технологию и рыбопосадочный материал, выращивает в аквакультуре 90 тыс. т осетровых рыб и экспортирует продукцию в Россию, а Астраханская область – всего 1,2 тыс. т. Садковые фермы при государственной первоначальной дотации должны быть у каждого дельтового села, и население будет иметь работу и хорошую прибыль.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, мы коснулись нескольких значимых этапов научной деятельности КаспНИРХ и Вашего участия в ней. Что бы Вы могли сказать о современной роли института, его руководителях, сотрудниках, что хотели бы им пожелать?

Иванов В. П.: КаспНИРХ всегда был и остается идеологом, вперед смотрящим в рыбном хозяйстве Каспийского бассейна, определяет пути и перспективу его развития. По-прежнему, основной задачей его остаётся сохранение и рациональное использование биологических ресурсов Каспийского моря. За прошедшие 20 лет появились новые требования и подходы к решению вопросов. Институт стал филиалом центрального института ВНИРО, сейчас в нём работает пятый директор после меня, к сожалению, не осталось докторов наук. Вместе с тем подросла инициативная молодёжь, появились новые направления исследований. Я считаю, что коллектив КаспНИРХ квалифицированный, способный к новым решениям.

Я желаю им творческой удачи. Постоянно пополнять свой багаж знаний, черпать их из трудов предшественников в богатой библиотеке. Желаю, чтоб они ставили перед собой амбициозные задачи, искали на них неординарные решения. На мой взгляд, на современном этапе наиболее актуальными являются исследования, направленные на восстановление популяций рыб до уровня начала 1990-х гг., на разработку системы управления речным стоком в условиях его дефицита, на повышение в десятки раз эффективности заводского разведения рыб (неприемлема гибель 99 % выпускаемой заводской молоди), на внедрение методов увеличения кормовой базы рыб в море, на производство товарной продукции садковой аквакультуры и др. Верю, что на Каспии возродится его былая слава.

Виноградов С. В.: Спасибо большое за интересную беседу.